

- Мисс, эта кухня громко кричит, говоря, что вы украли ее вещи. - Цинъюэ нахмурилась и доложила, она стояла у окна, наблюдая за движением.

Эта мисс Цянь Личжэнь на первый взгляд не очень хорошая.

- Впусти ее. - неторопливо произнесла Юй Сицзяо.

- Мисс, она также привела с собой нескольких человек. - с тревогой сказала Цинъюэ.

- Останови всех за дверью и позволь ей привести только одну служанку. - Юй Сицзяо усмехнулась, уголки ее губ беззвучно изогнулись, Цянь Личжэнь здесь для того, чтобы что-то сделать.

Это особняк Сюаньпин Хоу, и она действительно считает это место своим собственным.

- Рабыня сейчас пойдет и пригласит мисс Цянь сюда. - Цинъюэ собрала с мыслями и сказала подавляя панику в своем сердце. Мисс уже догадывалась, что перед ней будет эта сцена, и паниковать было не из-за чего.

Цинъюэ вышла, и снаружи снова начались беспорядки. Казалось, Цянь Личжэнь хотела забрать всех с собой, но с матерью Сюй здесь это было невозможно. Большинство людей во дворе Яошуй очень хорошо знали, кто их хозяин.

Если даже несколько служанок не смогут остановить людей у ворот во двор Яошуй, Юй Сицзяо придется снова подумать о смене группы людей.

Конечно же, вскоре после этого Цинъюэ вбежала первой, чтобы доложить: - Мисс, мисс Цянь здесь.

- Впусти ее. - медленно произнесла Юй Сицзяо, откладывая иголку с ниткой и разглядывая свою вышивку. Она выросла в Цзяннань и очень хорошо обращалась с иголкой и ниткой. Обычно ей нравится самой рисовать, а потом вышивать. Хотя количество невелико, к счастью, все это прекрасные изделия.

Вот и эта сцена перед ней такая же.

- Ладно, ты, Юй Сицзяо, украли мои вещи и смеешь теперь останавливать меня. - немедленно раздался угрожающий голос, и маленькая служанка, охранявшая дверь, приподняла занавеску, и Цянь Личжэнь ворвалась внутрь, не сказав ни слова.

Подняв руку, она дернула занавеску из бисера, и хрустальные бусины дважды подпрыгнув, разлетелись по всему помещению.

- Веди для нее учет! - Юй Сицзяо приказала, ее взгляд упал на вошедшую Цянь Личжэнь. В своей прошлой жизни она видела Цянь Личжэнь только издали, и она казалась немного робкой, но подумайте об этом, в то время она была Сяньцзюнь, если бы Цянь Личжэнь смогла предстать перед ней, это было бы уже довольно хорошо, где бы она посмела быть высокомерной в то время.

Цянь Личжэнь тоже смотрела на Юй Сицзяо. Осмотрев это вдоль и поперек, она на мгновение растерялась. Девушка перед ней выглядела худой и слабой, одетая в легкое платье цвета лотоса, элегантно, как нефрит, делая ее маленькое личико все более нежным и милым, а ее длинные и густые ресницы слегка изгибались вверх, придавая им немного мягкости.

Но эта мягкость, из-за холода в ее глазах, давала ощущение озноба. Она сидела на стуле вот так, не выказывая паники, из-за того, что она только что намеренно сорвала занавеску из бисера. Она была спокойной, но что с того?

Посмотрим как долго это будет продолжаться!

После того, как Цянь Личжэнь посмотрела на нее, она спросила с некоторой провокацией: - Ты Юй Сицзяо?

- Так и есть. - беспечно сказала Юй Сицзяо.

- Ты та, кто ограбила мой двор Яошуй? - Цянь Личжэнь подняла брови.

Юй Сицзяо неторопливо протянула два пальца, потрясла ими перед Цянь Личжэнь, а затем опустила один: - Во-первых, это не твой двор Яошуй, это мой двор Яошуй. Когда я родилась, моя мать уже приготовила его для меня.

- Во-вторых! - она снова опустила свой второй белый и нежный палец: - Это особняк Сюаньпин Хоу, а не твой особняк Цянь. Ты, девушка из особняка Цянь, откуда у тебя столько смелости говорить такое?

Юй Сицзяо сказала это спокойно, даже с улыбкой на лице.

Цянь Личжэнь была шокирована тем, что она сказала, но затем отреагировала и громко сказала: - Я все здесь устроила, и все принадлежит мне. Почему ты грабишь мой двор? Ты говоришь что двор твой, но это не означает, что вся эта мебель и вещи тоже твои, верно? Это было выбрано мной и расставлено понемногу.

- Эти предметы... все твои? - Юй Сицзяо протянула руку и указала пальцем.

Во дворе Яошуй была перестановка, и тут практически не осталось оригинальных предметов. Лишь несколько похожих предметов были заменены на подлинные изделия.

- Большинство из них мои, Юй Сицзяо, ты говоришь, что ты не воровка? Я купила многие из них здесь за деньги. - Цянь Личжэнь сердито сказала: - Теперь ты воспользовалась этими вещами, и они мне больше не нужны. Иди и разбей все здесь!

Цянь Личжэнь резко сказала. Она пришла сюда сегодня, чтобы показать Юй Сицзяо кто здесь главный.

Была только одна личная служанка, которая последовала за Цянь Личжэнь, но даже если это и одна служанка, эта служанка выглядела очень свирепо. Видно, что она обычно занималась подобными вещами. Сделав несколько шагов вперед, она направилась прямо к стеллажу сбоку и протянула руку, чтобы опрокинуть.

На стеллаже действительно были вазы и фарфора. Если его опрокинуть, все вещи на нем будут разбиты.

- Собачья рабыня, такая смелая! - лицо Юй Сицзяо внезапно стало холодным, и она резко сказала: - Бей ее!

Циньюэ шагнула вперед и схватила служанку за шиворот, отвесила ей две жестокие пощечины, а после оттолкнула служанку, отступила назад и снова отошла за спину Юй Сицзяо, двигаясь на одном дыхании.

Личная служанка Цянь фу сделала два шага назад, не устояла на месте и сильно ударила Цянь Личжэнь. Та не остереглась и личная служанка наступила на нее, закричав от боли, Цянь Личжэнь ударила служанку наотмашь по затылку.

Служанка упала на пол с глухим стуком, Цянь Личжэнь сделала два шага назад, чтобы стабилизировать свое тело, ее лицо внезапно побледнело.

- Юй Сицзяо, этот стеллаж принадлежит мне, почему я не могу разбить свои собственные вещи? - Цянь Личжэнь была в ярости, она подбежала, чтобы сделать это самой.

На этот раз ее остановила матушка Сюй.

- Матушка Сюй попроси мисс Цянь выйти за дверь. - глядя на Цянь Личжэнь, которая вела себя агрессивно, лицо Юй Сицзяо вытянулось, и она холодно приказала.

- Юй Сицзяо, ты самонадеянна! - Цянь Личжэнь пришла в ярость, повышая голос.

- Я самонадеянна? Хочешь, я покажу тебе насколько я самонадеянна? - холодно сказала Юй Сицзяо, поднимая чайную чашку со стола и швыряя ее в Цянь Личжэнь. Цянь Личжэнь в испуге отступила на несколько шагов, ее лицо внезапно побледнело. Она никогда не думала о том, что Юй Сицзяо, которая выросла в Цзяннань и все еще была из Конфуцианской семьи,

будет вести себя подобным образом. На какое-то время она была настолько ошеломлена, что забыла как говорить.

Разве девушка из конфуцианской семьи на юге реки Янцзы не должна быть мягкой и нежной?

- Мисс Цянь, пожалуйста! - матушка Сюй шагнула вперед.

Цянь Личжэнь подняла глаза на Юй Сицзяо и увидела, что нежное личико Юй Сицзяо было холодным, как вода, а в глубине ее глаз был холод. Это было действительно удивительно, совсем как у дочерей из необычной семьи, которых она видела издалека в прошлом.

Несмотря на то, что она также была внучкой хозяина особняка Шилан, она могла наблюдать только издалека, не смея подходить близко к этому кругу.

Сердито топая ногами, Цянь Личжэнь развернулась и вышла. Снаружи было по крайней мере было несколько ее служанок. Она была слишком слаба в этой комнате.

Когда она вышла, то снова яростно дернула занавеску из бисера, и бусины, сорвавшиеся с порванной нити, со звоном упали на пол, издавая резкий звук.

Юй Сицзяо снова холодно сказала: - Запиши это.

Ее взгляд упал на служанку Цянь фу, которая все еще сидела на полу. Служанка невольно отпрянула назад. Даже ее собственная мисс ушла, она больше не осмеливалась быть высокомерной и поспешно поднявшись, выбежала вон.

Юй Сицзяо встала и прошептала Цинъюэ: - Проверь стеллаж, нет ли там чего-нибудь?

Она подозревала, что возникла проблема со стеллажом.

- Мисс? - Цинъюэ была застигнута врасплох.

- Проверь это внимательно, проверь по очереди, если ничего нет, то достань все и осмотри хорошенько. - Юй Сицзяо закончила говорить и вышла за дверь.

Не то чтобы она слишком много думала, но на самом деле это Цянь Личжэнь уставилась на стеллаж, как только вошла в дверь. Это заставило ее почувствовать себя странно. Стеллаж на самом деле стоял не очень близко к двери, но служанка даже не колеблясь пошла к нему. Это выглядело так, как будто ей заранее приказали. Вещи на стеллаже не имели большую ценность, но если толкнуть стеллаж, это уничтожит не только одну вещь.

Откуда у этой служанки хватило смелости сделать это на глазах у стольких людей? Это потому, что после этого она не сможет преследовать этот вопрос?

Что касается заявления о том, что этот стеллаж принадлежит Цянь Личжэнь, то это, естественно, невозможно. Юй Сицзяо сама все устроила и намеренно отправилась на склад, чтобы забрать его. Хотя предыдущий стеллаж выглядел хорошо, она подумала, что он принадлежал Цянь Личжэнь, поэтому она поменяла его. Она намеренно поменяла его на похожий, но это было что-то из приданого ее матери Се.

Её бабушка как-то рассказывала об этом стеллаже. Тот, что был у Цянь Личжэнь, независимо от материала или стиля, был имитацией стеллажа Се.

Поскольку все они были нацелены на стеллаж, Юй Сицзяо вывела Цянь Личжэнь из дома, чтобы облегчить осмотр Цинъюэ.

Увидев, что ее собственная мисс вышла, Цинъюэ поспешно повернулась и посмотрела на стеллаж. На самом деле, на нем было всего несколько вещей, не так много, с первого взгляда можно понять, что с ними все в порядке.

Утром он действительно был вытерт и к этому не относились слишком серьезно, но теперь Цинъюэ не осмелилась проявлять небрежность. Она сняла все предметы и осмотрела их. Не только снаружи, но и внутри, сверху донизу, это заняло много времени. Во дворе послышалось движение, и у Цинъюэ на лбу выступил пот, а руки слегка задрожали.

Наконец, показалось, что в горлышке последней вазы "Цветок сливы" что-то есть. Цинъюэ поспешно протянула руку, чтобы дотронуться до этого, а затем достала тонкий листок сложенной бумаги из горлышка вазы "цветок сливы".

Конечно же, там что-то было!

Когда она увидела темно-красные пятна крови на бумаге, лицо Цинъюэ внезапно побледнело от облегчения. Это выглядело знакомым, она видела такой листок с пятнами крови вчера, мисс тогда сожгла это. Он был найден в обложке буддийских писаний. Как это снова могло появиться здесь в это время?

Это дело требовало больше, чем просто жизнь одного человека. Цинъюэ сжала листок дрожащими пальцами, как будто он был горячим.

Сейчас она не могла себе позволить слишком много думать. Цинъюэ глубоко вздохнула, стиснула зубы и успокоилась, затем решительно взяла бумагу, взяла огненную чашу, присела на корточки и подожгла бумагу, наблюдая, как бумага сгорает дотла в чаше.

Аккуратно убрав пепел, она открыла окно, чтобы проветрить внутри, Цинъюэ закрыла глаза,

расслабила напряженные плечи, подняла занавеску и вышла.

Во дворе уже царил беспорядок. Несколько служанок остановили Цянь Личжэнь и не дали ей пройти вперед. Несколько служанок в Цянь фу также были прижаты к земле одна за другой. Казалось, что они уже сделали ход, и позволили подавить себя.

Увидев выходящую Цинъюэ, Юй Сицзяо слегка повернула голову, и Цинъюэ прошептала на ухо Юй Сицзяо: - Бумага, как и в прошлый раз, она сожжена!

В глазах Юй Сицзяо промелькнула ледяная искорка, Цянь все еще была готова. Если бы не ненормальность хозяина и слуги Цянь Личжэнь только что, она боялась, что ей бы нанесли смертельный удар сегодня.

- Это... в чем дело? Почему вы создаете проблемы таким образом, это... что это за поведение такое? - внезапно за дверью раздался голос. Цянь здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3238113>